
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CURRENT ISSUES OF CRIME COUNTERACTION

УДК 343.9.01
DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(4).575-584

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА

И.М. Клеймёнов¹, М.П. Клеймёнов², С.Е. Метелёв²

¹ Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
20 мая 2019 г.

Дата принятия в печать
2 августа 2019 г.

Дата онлайн-размещения
23 августа 2019 г.

Ключевые слова

Разведывательная деятельность; бизнес-разведка; криминологическая разведка; симулякры; манипуляции; криминалитет; противодействие преступности

Аннотация. В настоящих условиях масштабной подмены реальности симулякрами, создаваемыми на основе криминальной мотивации и в интересах криминалитета, криминологическая разведка является актуальным ответом на вызовы современной обстановки в самых различных ее измерениях — глобальном, региональном, национальном. Криминологическая разведка, будучи относительно самостоятельным видом разведывательной деятельности, определяется авторами как легальный сбор, анализ, оценка и интерпретация информации о криминализации общественных отношений, угрозах и рисках криминального и криминогенного содержания, реальном состоянии преступности, криминалитете, его статусе и возможностях противодействия правопорядку в целях обеспечения национальной, общественной, групповой и личной безопасности. Легальность криминологической разведки означает, что она не опирается на конфиденциальные источники и этим отличается от такого направления оперативно-розыскной деятельности, как аналитическая разведка. Кроме того, легальность исключает использование незаконных способов и приемов получения информации. Задачи криминологической разведки включают получение достоверной информации о реальной криминологической обстановке, криминологическое и социально-правовое прогнозирование, определение уровня (режима) угроз криминологической безопасности, криминологическое районирование (по территориям и объектам). Картина реальной преступности, которая требует неотложного реагирования, не может быть составлена без характеристики кумулятивного числа нераскрытых преступлений (которое в 7 раз больше количества ежегодно регистрируемых преступлений). Важная задача криминологической разведки — определение главных направлений борьбы с преступностью. К ним авторы относят противодействие экономической и электоральной преступности, по отношению к которой осуществляется недальновидная уголовная политика, несмотря на то что эти виды преступности угрожают национальной безопасности. Объектом криминологической разведки является криминализация общественных отношений, а субъект представлен, по существу, только финансовой разведкой (Росфинмониторингом), чего явно недостаточно. Криминологической разведкой должны заниматься профессионалы, объединенные в национальном научно-исследовательском центре. В подготовке таких профессионалов ведущая роль принадлежит криминологии, предмет которой должен включить криминологическую разведку, а учебно-методический статус этой дисциплины необходимо существенно повысить.

CRIMINOLOGICAL INTELLIGENCE

Ivan M. Kleymenov¹, Mikhail P. Kleymenov², Sergey E. Meteleev²

¹ North-Western Branch, Russian State University of Justice, Saint Petersburg, the Russian Federation

² Dostoevsky Omsk State University, Omsk, the Russian Federation

Article info

Received
2019 May 20

Accepted
2019 August 2

Available online
2019 August 23

Abstract. In the current conditions of mass substitution of reality by simulacra created on the basis of criminal motivation in the interests of criminals, criminological intelligence acts as an adequate response to the challenges of the contemporary situation in its different dimensions — global, regional, national. Criminological intelligence, as a relatively independent type of investigation activities, is defined by the authors as legal collection, analysis, evaluation and interpretation of information on the criminalization of public relations, on the threats and risks of criminal and criminogenic nature, on the actual condition of criminality, criminals, their status and opportunities to

Keywords

Intelligence activities; business intelligence; criminological intelligence; simulacra; manipulation; criminality; combating crime

resist law and order with the purpose of ensuring national, public, group and personal security. The legality of criminological intelligence means that it is not based on confidential sources and is thus different from such a type of operational search activities as analytical intelligence. Besides, the legality excludes the use of illegal means and techniques of obtaining information. The tasks of criminological intelligence include obtaining reliable information on the actual criminological situation, criminological and socio-legal prognostication, determining the level (regime) of threats to criminological security, criminological zoning (by territories and objects). The actual criminal picture that requires an urgent response cannot be compiled without characterizing the cumulative number of unsolved crimes (it is seven times more than the number of crimes registered annually). An important task of criminological intelligence is determining the key directions of crime counteraction. They include counteraction to economic and electoral crimes, where a rather short-sighted criminal policy is currently used, although these types of crime threaten national security. The object of criminological intelligence is the criminalization of public relations, while its subject is now solely represented by financial intelligence (Rosfinmonitoring), which is obviously not sufficient. Criminological intelligence should be handled by professionals gathered in a national research center. The training of such professionals should be mainly based on criminology, including criminological intelligence, and this discipline should gain a higher educational-methodological status.

Введение

Разведка, контрразведка, Смерш (смерть шпионам) — с этими словами связаны образы произведений А. Збыха («Ставка больше, чем жизнь»), В. Кожевникова («Щит и меч»), Ю. Семенова («Семнадцать мгновений весны», «Майор Вихрь»), О. Шмелева, В. Востокова («Ошибка резидента»), В. Богомолова («Момент истины»). По ним сняты культовые фильмы, положительные герои которых постоянно рискуют жизнью, добывая секреты врага и обеспечивая безопасность своей Родины. Действительность, однако, много прозаичнее, поскольку основная информация о противнике (реальном или воображаемом) добывается легальным путем: большинство специалистов считают, что в современных условиях до 90 % объема информации разведка получает из открытых источников [1]. Это означает, что разведка и разведывательная деятельность являются воплощением аналитической функции многих субъектов или научных отраслей знания, если они ориентированы на познание реальности, а не на формирование иллюзорных представлений о действительности или, более того, на дезинформацию. Последнее предложение требует пояснений.

Во-первых, авторы полагают что разведка и разведывательная деятельность по своему содержанию едины. Между тем Федеральный закон «О внешней разведке» от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ эти понятия разводит. По тексту федерального закона разведка — это совокупность специально создаваемых органов, призванных защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз с использованием

определенных законом методов и средств. Что же касается разведывательной деятельности, то она имеет два аспекта: добывание и обработка информации о затрагивающих жизненно важные интересы Российской Федерации реальных и потенциальных возможностях, действиях, планах и намерениях иностранных государств, организаций и лиц (разведывательной информации); оказание содействия в реализации мер, осуществляемых государством в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации¹. Такой подход, возможно, в полной мере соответствует целям и задачам Службы внешней разведки, но с научной точки зрения он представляется неоправданно узким. В научных исследованиях под разведкой понимается, с одной стороны, вид деятельности, связанной со сбором и добыванием разведывательной информации и последующей ее обработкой, и, с другой стороны, система органов, осуществляющих подобную деятельность [2, с. 5–6]. При этом констатируется наличие разведывательной системы, которую понимают как набор способов и приемов добывания, хранения и использования информации и как синоним постоянства использования этих приемов [3, с. 4].

Во-вторых, субъектами разведывательной деятельности могут быть не только компетентные государственные органы, которым она прямо адресована, — Служба внешней разведки и Федеральная служба безопасности, Вооруженные Силы Российской Федерации. В условиях

¹ О внешней разведке : федер. закон от 10 янв. 1996 г. № 5-ФЗ : (ред. от 7 марта 2018 г.) // Российская газета. 1996. 17 янв.

рыночной экономики существует и активно развивается конкурентная (экономическая), или бизнес-разведка, которую предлагают отличать от промышленного шпионажа по двум критериям — легитимности и этичности используемых методов (шпионаж противоправен) и доступности и закрытости источников (шпионаж использует конфиденциальные источники) [4, с. 10]. В конкурентной разведке на первый план выходит целевая функция повышения конкурентоспособности хозяйствующего субъекта, учета и оценки рисков и шансов в маркетинговой среде, оптимизации операционных процедур при планировании реализации управленческих решений [5–9]. По оценке исследователей, специально изучавших этот вид деятельности, в дальнейшем зарубежье успешно действует Общество профессионалов стратегической и экономической разведки (Strategic & Competitive Intelligence Professionals), созданное в США в 1980-х гг. Количество его членов (юридических лиц) постоянно увеличивается и в настоящее время превышает 7 тыс., а в Японии и Швеции бизнес-разведка по существу представляет собой уже самостоятельную область предпринимательства [10, с. 5]. В России создано Сообщество практиков конкурентной разведки — неформальная организация единомышленников, имеющая свой сайт². Хотя они и доказывают, что на конкурентной разведке можно зарабатывать деньги, все же в России разведывательная деятельность за рамками спецслужб является уделом преимущественно отдельных энтузиастов и до настоящего времени не получила развития, соответствующего вызовам современности.

Между тем за рубежом разведка как сфера профессиональной аналитической деятельности имеет довольно широкое распространение, она востребована и реализуется в самых различных проектах. В США еще в 1981 г. учреждено Разведывательное сообщество (United States Intelligence Community), которое представляет собой совещательный орган для координации разведывательных действий органов исполнительной власти, собирающих техническими и агентурными средствами информацию для защиты национальной безопасности США (16 субъектов). Характерно, что в перечень этих субъектов входят такие правоохранительные органы, как Федеральное бюро расследований, Управ-

ление по борьбе с наркотиками³. В настоящее время Разведывательное сообщество США возглавляется директором национальной разведки, в офисе которого действует Совет по национальной разведке (National Intelligence Council). Совет широко известен как орган, который оценивает актуальные угрозы национальной безопасности и дает прогностические оценки развития мировых событий⁴. Такая информация публикуется в его докладах. Кроме того, в США и в других странах существует около 7 тыс. «фабрик мысли» (Think Tanks), которые занимаются аналитической разведкой [11]. Их опыт, как положительный (в плане методологии), так и отрицательный (с точки зрения политической ангажированности), полезно учесть в отечественной практике разведывательной деятельности.

Методология

За основу приняты системный, синергетический и симуляционный подходы, что обусловлено характером преступности и связанных с ней явлений [12], познавательной ценностью кросс-культурной интерпретации криминальных феноменов [13], наличием паттернов уголовной политики [14], высокой активностью криминалитета и тиражированием симулякров [15] в оценках реальной криминологической обстановки. В методологии криминологической разведки видное место занимает опрос, экспертные оценки, анализ статистических данных и параметров глобальных индексов.

Результаты

Относительно самостоятельным видом разведывательной деятельности является криминологическая разведка, которая представляет собой *легальный сбор, анализ, оценку и интерпретацию информации о криминализации общественных отношений, угрозах и рисках криминального и криминогенного содержания, реальном состоянии преступности, криминалитете, его статусе и возможностях противодействия правопорядку в целях обеспечения национальной, общественной, групповой и личной безопасности*. Уточним сформулированное понятие.

1. Криминологическая разведка предполагает *легальный сбор искомой информации*. По этому параметру она отличается от оперативно-

² Сообщество практиков конкурентной разведки. URL: <http://razvedka-open.ru>.

³ United States Intelligence Community. URL: <http://Intelligence.gov>.

⁴ National Intelligence Council. URL: <http://DNI.gov>.

розыскной аналитической разведки. «Термин «аналитическая разведка», — пишет Е.Г. Белоглазов, — впервые появился в нормативных документах МВД России в 1992 году для обозначения особой формы деятельности оперативно-поисковых подразделений. Аналитическая разведка была определена как разведывательный поиск, техническая разведка, комплексное изучение материалов скрытого наблюдения и оперативной установки, а также анализ сообщений, публикаций и выступлений в средствах массовой информации, статистических данных, сведений автоматизированных банков данных. В дальнейшем аналитическая разведка кроме оперативно-поисковых подразделений стала применяться в уголовном розыске, подразделениях по борьбе с организованной преступностью и в других службах криминальной милиции» [16, с. 4]. Кроме того, *легальность* криминологической разведки табуирует использование незаконных способов и приемов получения и реализации информации. Между тем такие приемы предлагаются, например, Частной разведывательной компанией ФГМ, которая в предложении услуг заходит настолько далеко, что готова придумать, «как отомстить человеку за унижение», если эту задачу клиент поручит ей: «В нашем арсенале различные способы места, которые больно ударят по вашему обидчику, но не повлекут последствий для вас»⁵.

2. *Целями* криминологической разведки является обеспечение национальной безопасности от криминальных угроз, обеспечение региональной, групповой и личностной криминологической безопасности. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации сказано: «Все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории. Появляются новые формы противоправной деятельности, в частности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий. Обостряются угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей

⁵ Частная разведывательная компания ФГМ. URL: <http://fgm-razvedka.ru>.

и другими проявлениями транснациональной организованной преступности»⁶. В этой связи следует уделить внимание оценке и интерпретации комплексных эмпирических индикаторов состояния криминологической обстановки в суверенных государствах. Они разрабатываются международными организациями и используются при построении мировых рейтинговых сравнительных таблиц.

В XXI в. зарубежными организациями разработано множество интегративных международных показателей, которые имеют насыщенное криминологическое содержание (ИБК — индекс восприятия коррупции⁷, ИКГУ — индекс качества государственного управления⁸, ИНГ — индекс недееспособности государств⁹, ИГК — индекс глобальной конкурентоспособности¹⁰, ИВП — индекс верховенства права¹¹, ГИР — глобальный индекс рабства¹²) и оценивают уровень коррупции и ее сдерживание; политическую стабильность и отсутствие насилия; предсказуемость законодательной системы и эффективность работы полиции и судов; экономическое неравенство и степень криминализации государства; вовлеченность в конфликты и наличие террористических угроз; сплоченность элиты и др. При анализе значений показателей обращает на себя внимание предвзятость оценок в отношении государств, претендующих на суверенность и осуществляющих самостоятельную политику. Уровень обеспечения личной безопасности в России объективно не может быть ниже, чем в Египте, Республике Конго и Руанде, а показатель толерантности — ниже, чем на Украине, в Саудовской Аравии и Судане. И если разработчики вы-

⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. II. Ст. 212.

⁷ Индекс восприятия коррупции. URL: <http://transparency.org.ru>.

⁸ Worldwide Governance Indicators. URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/worldwide-governance-indicators>.

⁹ Fragile States Index Annual Report 2018. URL: <http://fundforpeace.org>2018/04/24>.

¹⁰ The Global Competitiveness Index Report 2018–2017. URL: <http://www3.weforum.org>.docs/GCR2017-2018/05FullRepott>.

¹¹ World Justice Project. Rule of Law Index 2017–2018. URL: <http://worldjusticeproject.org>...wjp-rule-law-index...2018>.

¹² The Global Slavery Index 2018. URL: <http://globalslaveryindex.org>.

ставляют России низкие оценки, то это является невольным свидетельством того, что эти оценки относятся к инструментарию гибридной войны. Иными словами, анализ показателей глобальных индексов дает возможность выделить те государства, в отношении которых существуют сформированные планы, и таким образом выявить цели глобальной агрессивной политики. Поэтому не вызывает удивления оценка американской компании глобальной разведки Stratfor, которая прогнозирует, что Российская Федерация в современном виде в обозримом периоде не уцелеет и будет расколота¹³. Это, строго говоря, цель глобальной политики, которая сформулирована в виде прогноза.

3. *Задачи* криминологической разведки включают получение достоверной информации о реальной криминологической обстановке, криминологическое и социально-правовое прогнозирование, определение уровня (режима) угроз криминологической безопасности, криминологическое районирование (по территориям и объектам).

Так, приоритетной задачей криминологической разведки является изучение реального состояния преступности. В последние годы в России наряду с постоянным увеличением количества заявлений и сообщений о правонарушениях фиксируется стабильное снижение числа регистрируемых преступлений. Это говорит об неадекватности правового реагирования на криминальные ситуации, причем заметна тенденция усиления такой неадекватности. Распространена практика неправомерного отказа в возбуждении уголовного дела, о чем свидетельствуют материалы докладов о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 и 2018 гг.¹⁴ Главный мотив укрытия преступлений от учета и неправомерного отказа в возбуждении уголовных дел давно известен — это стремление зависеть показатели раскрываемости преступлений. Уголовная статистика создает симулякр благополучия. Картина реальной преступности, которая требует неотложного реагирования, не может быть составлена без харак-

теристики кумулятивного числа нераскрытых преступлений (которое в 7 раз больше количества ежегодно регистрируемых преступлений). Формирование у политического руководства страны и у населения представления о преступности на основе данных за год, полугодие, квартал или месяц является негодной практикой, от которой следует отказаться. Такая практика не только искажает действительное положение вещей, она вводит в заблуждение и мешает правильной организации борьбы с преступностью. Сведения о преступности за каждый год следует показывать с учетом «накопленной» нераскрытой преступности [17]. Только тогда будет понятна совокупность основных задач, которые требуется решать правоохранительным органам.

Следует отметить, что прослеживаемая в ряде стран тенденция к снижению уровня преступности характеризуется именно как результат статистических манипуляций, а не отражение реальной криминальной обстановки [18]. Однако то, насколько широко используются манипулятивные технологии, создающие симулякры в сфере противодействия преступности, и должна выяснить криминологическая разведка.

Другая задача криминологической разведки — определение главных направлений борьбы с преступностью. В марте 2019 г. нами было опрошено 488 жителей Омска и Санкт-Петербурга (в равной пропорции). Им было предложено оценить две точки зрения по поводу общественной опасности общеуголовной (кражи, грабежи и др.) и экономической («распил» бюджетов, отмывание денежных средств и пр.) преступности. На вопрос: «Какая преступность представляется Вам более опасной?» — респонденты ответили:

- общеуголовная — 26,4 %;
- экономическая — 54,3 %;
- затрудняюсь ответить — 19,3 %.

Большая часть опрошенных (67,1 %) согласилась с утверждением, что самое опасное для судьбы России — это слияние власти, бизнеса и криминала; не согласились с такой позицией 15,6 %; уклонились от ответа 17,3 %.

Между тем в текущее десятилетие в стране последовательно осуществляется исключительно либеральная уголовная политика по отношению к криминалитету в белых воротничках, которую Л.В. Головки обозначил в качестве модели Doing Business, показав ее неадекватность [19]. Против политики приоритетной защиты интересов богатых людей выступает и

¹³ Stratfor Forecasts. Decade Forecast: 2015–2025. URL: <http://www.stratfor.com>.

¹⁴ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // Российская газета. 2018. 17 апр. ; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Там же. 2019. 11 июня.

Славой Жижек: «Вспомните аксиому, которой следует значительное число наших сегодняшних «специалистов» и политиков: нам все время говорят, что мы живем в сложные времена бюджетного дефицита и долгов, когда всем нам необходимо разделить общий груз и согласиться на более низкие жизненные стандарты — *всем, за исключением самых богатых*. Идея более высокого их налогообложения — абсолютное табу: если мы это сделаем, говорят нам, то богатые потеряют стимул инвестировать и создавать новые рабочие места, и все мы пострадаем от последствий этого. Единственная возможность выбраться из трудных времен — это бедным стать беднее, а богатым стать богаче» [20, с. 56]. Такая политика криминогенна, поскольку мотивирует людей добиваться социальной справедливости всеми доступными (в том числе незаконными) средствами, создает условия для вовлечения лиц, не имеющих работы, оказавшихся без средств к существованию, в экстремистские и террористические организации.

Поразительный гуманизм (точнее, псевдогуманизм) характеризует правоприменительную практику в отношении электоральной преступности — совокупности правонарушений, предусмотренных ст. 141–142.2 УК РФ. Гипотетически можно утверждать, что захват и удержание власти путем выборных криминальных манипуляций в современных условиях не менее опасны, чем ее насильственный захват и удержание. В самом деле, если действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации (ст. 278 УК РФ), находятся в зоне оперативного внимания целого ряда субъектов оперативно-розыскной деятельности (Федеральной службы безопасности, Федеральной службы охраны, Службы внешней разведки, МВД Российской Федерации), то осуществлением оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина практически никто не занимается. Это делает захват и удержание власти путем фальсификации выборов более эффективным и менее рискованным «предприятием», чем насильственный захват власти или насильственное удержание власти. Более того, результаты фальсифицированных выборов впоследствии можно использовать в целях манипулирования общественным мнением. Ав-

торитетный ученый в области уголовного права А.И. Бойко справедливо относит электоральные преступления к деликтам, которые угрожают национальной безопасности. Он пишет: «В конституционных текстах содержится много пафосных слов о том, кто есть истинный суверен и кому принадлежит первичная власть в стране, о служебном предназначении публичной администрации и ее безусловной подотчетности налогоплательщикам. Это значит, что когорта распорядителей судеб всей страны или отдельных категорий ни в коем случае не может мириться с искажениями, для чего нужно употребить и силу уголовного закона. Однако фальсификация избирательного процесса или подмена власти в огромной стране со статусом ядерной державы и постоянного члена Совбеза ООН карается более мягко, чем подмена ребенка (ст. 135 УК РФ)» [21]. В соответствии с данными судебной статистики, опубликованными на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹⁵, за активный выборный период 2012–2018 гг. по ст. 141–142.2 УК РФ осуждено 120 чел., из них 35 (29,1 %) — к лишению свободы условно, 64 (53,3 %) — к штрафу, 7 (5,8 %) — к обязательным работам. Остальные были освобождены от наказания по различным основаниям. Любопытно, что за то же самое время за оскорбление представителя власти по ст. 319 УК РФ было осуждено 62 907 чел. Как видим, общественная опасность электоральной преступности явно недооценивается как законодателем, так и правоприменителем.

4. В развитии криминалитета (лиц, занимающихся криминальным менеджментом) наблюдается несколько тенденций, требующих учета и анализа. *Первая* выражает стремление криминалитета к самообучению и их желание соответствовать вызовам современности. Например, российские воры в законе создали сайт «Прайм Крайм», о котором сообщают, что «это плод 20-летнего труда по сбору и обобщению информации по истории Воровского мира. С 2006 года Прайм Крайм является зарегистрированным средством массовой информации, все материалы которого защищены авторским правом». Здесь слово «вор» пишется с большой буквы и воры называются «людьми», говорится, что все они — хорошие, а что есть плохого у воров, так это пиар. Сайт создан как раз для

¹⁵ Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru>.

того, чтобы исправить эту оплошность¹⁶. *Вторая* тенденция связана с превращением в криминалитет государственных или муниципальных служащих. Красноречивым (но далеко не единственным) примером является фигура В. Гайзера, который, занимая должность главы Республики Коми, одновременно возглавил преступное сообщество, куда вошли члены его команды¹⁷. Наконец, *третья* тенденция демонстрирует широкое использование криминалитетом подставных лиц при реализации различных криминальных проектов [22].

5. *Объектом* криминологической разведки является криминализация общественных отношений — криминологическая криминализация. Ее можно определить как социально регрессивный целеустремленный процесс, выражающий корыстные (преимущественно) интересы криминалитета. В соответствии с материалами организованных нами опросов население наиболее озабочено процессами криминализации на поприще государственной службы (47,1 %), в сферах финансовых и бюджетных отношений (43,0 %), медицины (37,7 %) и экономики (30,2 %). Среди конкретных проявлений криминализации респонденты выделили хищения бюджетных средств (51,7 %), фальсификацию лекарственных средств (51,2 %), рейдерские захваты (31,2 %) и легализацию преступных доходов (29,2 %).

Что касается *субъекта* криминологической разведки, то, по нашему мнению, государство здесь представлено, по существу, только финансовой разведкой (Росфинмониторингом)¹⁸. Росфинмониторинг выполняет функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения, по выработке мер противодействия этим угрозам¹⁹. Для полноценного осуществления криминологической разведки этого явно недостаточно.

¹⁶ О проекте. Воры, кто они. URL: <http://www.primecrime.ru>.

¹⁷ Дело Гайзера. URL: <http://www.opengaz.ru/delo-gayzera-prigovor-blizok>.

¹⁸ Росфинмониторинг. Национальная оценка рисков (отмывания) преступных доходов, 2017–2018. Основные выводы. URL: <http://www.fedsfm.ru>.

¹⁹ Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу»): указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 : (ред. от 8 марта 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 25. Ст. 3314.

Криминологическая разведка тесно связана с социально-экономическим прогнозированием и планированием. Прогнозирование и распознавание угроз криминологической безопасности должно быть атрибутом национальной системы стратегического планирования и включаться в содержание документов стратегического планирования в Российской Федерации — стратегического прогноза, прогноза научно-технологического развития, стратегии социально-экономического развития, стратегии пространственного развития и других документов, предусмотренных законодательством²⁰. В действительности этого не происходит: нормативное и практическое стратегическое планирование не учитывает угрозы, связанные с преступностью, процессами криминализации общественных отношений, криминальной деятельностью, интересами криминалитета. Совершенно непонятно, как можно разрабатывать и осуществлять стратегическое планирование, не учитывая, в частности, коррупцию, которая официально признана системной угрозой национальной безопасности²¹. Таким образом, имеется противоречие между нормативными требованиями к стратегическому планированию в Российской Федерации, практикой его осуществления и реальными вызовами современной криминологической обстановки в мире, и в России в частности. Это противоречие может и должно быть преодолено.

В створе внимания криминологической разведки должно находиться лоббирование проектов нормативных правовых актов; незаконное участие представителей власти в предпринимательской деятельности; проникновение криминалитета в структуры власти; «крышевание» представителями правоохранительных органов легального, теневого и криминального бизнеса; произвол правоохранительных органов и фактический контроль за их деятельностью; наличие коррупционных систем в сферах экономики и финансов; противоправное бездействие органов государственной власти и правоохранительных органов в ситуациях явного и массового наруше-

²⁰ О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ : (ред. от 31 дек. 2017 г.) // Российская газета. 2014. 3 июля.

²¹ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы : указ Президента РФ от 13 апр. 2010 г. № 460 : (ред. от 13 марта 2012 г.) // Там же. 2010. 15 апр.

ния законодательства (водного, лесного, электрального и др.); произвол и зависимость судебной власти; манипулирование жизненно важной информацией и тиражирование симулякров; борьба экономических и криминальных структур за передел сфер влияния и контроля; проникновение криминальных и мафиозных структур на рынок безопасности; люмпенизация населения. Важным результатом криминологической разведки должна явиться криминологическая классификация регионов (криминологическая карта России). Криминологическое районирование актуально и для городов, поскольку существует закон концентрации преступности на ограниченной территории [23; 24].

Для осуществления криминологической разведки необходимо создание соответствующих условий, к которым как минимум относятся:

– организация банков криминологического-правовых данных и информационных сетей, открытых для доступа любым заинтересованным лицам и исследователям. По существу, речь должна идти о формировании массива больших данных в целях противодействия преступности и криминальному планированию [25];

– использование передовых информационных технологий в сборе, обработке и анализе. Понятно, что здесь никак не обойтись без искусственного интеллекта [26].

В свою очередь, эти условия не могут быть реализованы без создания межведомственного государственного криминологического учреждения. С предложением о необходимости создания Всероссийского научно-исследовательского института, который в рамках всех наук антикриминального цикла осуществлял бы систематические комплексные исследования криминальной ситуации и процессов ее детерминации в регионах страны и отраслях экономики, Российская криминологическая ассоциация об-

ратилась к руководству страны. Ответ за подписью заместителя начальника был получен из Главного управления уголовного розыска МВД России, и в нем было указано, что, по мнению ФКГУ «ВНИИ МВД России», создание Всероссийского научно-исследовательского института, который в рамках всех наук антикриминального цикла осуществлял бы систематические комплексные исследования криминальной ситуации, является нецелесообразным²². Таким образом, в обозримой перспективе криминологическая разведка, за некоторыми исключениями, будет оставаться сферой деятельности криминологов-энтузиастов. Разумеется, это не повод для пессимизма, потому что отечественные криминологи демонстрируют выдающиеся результаты и в таких условиях [27–29]. Остается надеяться, что ряды криминологов-разведчиков будут пополняться.

На наш взгляд, в настоящих условиях гигантского умножения симулякров, создаваемых на основе криминальной мотивации и в интересах криминалитета, криминологическая разведка является актуальным ответом на вызовы современной обстановки в самых различных ее измерениях — глобальном, региональном, национальном. Такой ответ будет адекватным, если криминологическая разведка станут заниматься профессионалы, объединенные в национальном научно-исследовательском центре. В подготовке таких профессионалов ведущая роль принадлежит криминологии, предмет которой должен включить криминологическую разведку, а учебно-методический статус этой дисциплины необходимо существенно повысить.

²² Отчет о проведении Всероссийской научно-практической конференции на тему «Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.crimas.ru>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Землянов В.М. Своя контрразведка / В.М. Землянов. — Москва : Харвест, 2002. — 110 с.
2. Дундуков М.Ю. Разведка в государственном механизме США (историко-правовой аспект) : автореф. дис. ... д-р юрид. наук / М.Ю. Дундуков. — Москва, 2015. — 49 с.
3. Данилов Е.С. Военная разведка и контрразведка античного Рима (III в. до н.э. — IV в. н.э.) : дис. ... канд. ист. наук / Е.С. Данилов. — Казань, 2008. — 253 с.
4. Магомедова Д.М. Формирование и функционирование конкурентной разведки в маркетинговой среде : автореф. ... дис. канд. экон. наук / Д.М. Магомедова. — Екатеринбург, 2012. — 27 с.
5. Берсенёв В.Л. Феномен конкурентной разведки: основы теоретического анализа : препринт / В.Л. Берсенёв, Е.Л. Ющук. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2009. — 52 с.
6. Боган К. Бизнес-разведка. Внедрение передовых технологий / К. Боган, М. Инглиш. — Москва : Вершина, 2006. — 368 с.
7. Джилад Б. Конкурентная разведка. Как распознавать внешние риски и управлять ситуацией / Б. Джилад. — Санкт-Петербург : Питер, 2010. — 320 с.
8. Доронин А.И. Бизнес-разведка / А.И. Доронин. — Москва : Ось-89, 2006. — 496 с.

9. Ющук Е.Л. Конкурентная разведка: маркетинг рисков и возможностей / Е.Л. Ющук. — Москва : Вершина, 2006. — 240 с.
10. Титов Р.К. Использование инструментов экономической разведки для обеспечения экономических интересов транснациональных корпораций : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Р.К. Титов. — Москва, 2010. — 22 с.
11. McGann J.G. 2014 Global Go To Think Tank Index Report / J.G. McGann. — Philadelphia : Univ. of Pennsylvania, 2015. — 174 p.
12. Вицин С.Е. Системный подход и преступность / С.Е. Вицин. — Москва : Акад. упр. МВД России, 1980. — 140 с.
13. Steinmetz K. A Radical Approach to Hacker Culture and Crime / K. Steinmetz. — New York : Univ. Press, 2016. — 285 p.
14. Kaufmann M. Predictive Policing and the Politics of Patterns / M. Kaufmann, S. Egbert, M. Leese // *The British Journal of Criminology*. — 2019. — Vol. 59, iss. 3. — P. 674–692.
15. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. — Москва : Постум, 2015. — 240 с.
16. Белоглазов Е.Г. Методология аналитической разведки криминальных процессов и явлений : автореф. дис. ... д-ра техн. наук / Е.Г. Белоглазов. — Москва, 2007. — 47 с.
17. Клеймёнов М.П. Нераскрытая преступность / М.П. Клеймёнов, И.М. Клеймёнов. — Москва : Норма, 2015. — 208 с.
18. Xu J. Legitimization Imperative: The Production of Crime Statistics in Guangzhou, China / J. Xu // *The British Journal of Criminology*. — 2018. — Vol. 58, iss. 1. — P. 155–176.
19. Головкин Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: Crime Control и Doing Business / Л.В. Головкин // *Закон*. — 2015. — № 8. — С. 32–45.
20. Жижек С. Год невозможного. Искусство мечтать опасно / С. Жижек. — Москва : Европа, 2012. — 272 с.
21. Бойко А.И. Новая стратегия противодействия преступности как средство обеспечения национальной безопасности России / А.И. Бойко // *Обеспечение национальной безопасности — приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы 11-го Рос. конгр. уголов. права, Москва, 31 мая — 1 июня 2018 г.* — Москва, 2018. — С. 318–321.
22. Жубрин Р.В. Основы профилактики легализации преступных доходов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р.В. Жубрин. — Москва, 2013. — 62 с.
23. Perry S. The Application of the «Law of Crime Concentration» to Terrorism: The Jerusalem Case Study / S. Perry // *Journal of Quantitative Criminology*. — 2019. — URL: <https://doi.org/10.1007/s10940-019-09411-2>.
24. Mohler G. Reducing Bias in Estimates for the Law of Crime Concentration / G. Mohler, P.J. Brantingham, J. Carter // *Journal of Quantitative Criminology*. — 2019. — URL: <https://doi.org/10.1007/s10940-019-09404-1>.
25. Ларина Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. — Москва : Кн. мир, 2018. — 416 с.
26. Суходолов А.П. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).753–766 // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2018. — Т. 12, № 6. — С. 753–766.
27. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира : учебник / В.С. Овчинский. — Москва : Норма, 2018. — 352 с.
28. Ларина Е.С. Криминал будущего уже здесь / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. — Москва : Кн. мир, 2017. — 480 с.
29. Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала / В.С. Овчинский. — Москва : Кн. мир, 2017. — 288 с.

REFERENCES

1. Zemlyanov V.M. *Svoya kontrrazvedka* [Our Counter-Intelligence]. Moscow, Kharvest Publ., 2002. 110 p.
2. Dundukov M.Yu. *Razvedka v gosudarstvennom mekhanizme SShA (istoriko-pravovoi aspekt)*. Avtoref. Dokt. Diss. [Intelligence within the State Mechanism of the United States (Historical Legal Aspect). Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2015. 49 p.
3. Danilov E.S. *Voennaya razvedka i kontrrazvedka antichnogo Rima (III v. do n.e. — IV v. n.e.)*. Kand. Diss. [Military Intelligence and Counter-Intelligence of Ancient Rome (III Century B.C. — IV Century A.D.). Cand. Diss.]. Kazan, 2008. 253 p.
4. Magomedova D.M. *Formirovanie i funktsionirovanie konkurentnoi razvedki v marketingovoi srede*. Avtoref. Kand. Diss. [The Formation and Functioning of Competitive Intelligence in the Marketing Environment. Cand. Diss. Thesis]. Yekaterinburg, 2012. 27 p.
5. Bersenev V.L., Yushchuk E.L. *Fenomen konkurentnoi razvedki: osnovy teoreticheskogo analiza* [The phenomenon of competitive intelligence: the basics of theoretical analysis]. Yekaterinburg, Economics Institute of the Russian Academy of Sciences Ural Branch Publ., 2009. 52 p.
6. Bogan E., English M.J. *Benchmarking for Best Practices: Winning through Innovative Adaptation*. New York, McGraw-Hill, 1994. 312 p. (Russ. ed.: Bogan E., English M.J. *Biznes-razvedka. Vnedrenie peredovykh tekhnologii*. Moscow, Vershina Publ., 1994. 312 p.).
7. Gilad B. *Early Warning: Using Competitive Intelligence to Anticipate Market Shifts, Control Risk, and Create Powerful Strategies*. New York, Amacom, 2003. 272 p. (Russ. ed.: Gilad B. *Konkurentnaya razvedka. Kak raspoznavat' vneshnie riski i upravlyat' situatsiei*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2010. 320 p.).
8. Doronin A.I. *Biznes-razvedka* [Business Intelligence]. Moscow, Os'-89 Publ., 2006. 496 p.
9. Yushchuk E.L. *Konkurentnaya razvedka: marketing riskov i vozmozhnostei* [Competitive Intelligence: Marketing of Risks and Opportunities]. Moscow, Vershina Publ., 2006. 240 p.
10. Titov R.K. *Ispol'zovanie instrumentov ekonomicheskoi razvedki dlya obespecheniya ekonomicheskikh interesov transnatsional'nykh korporatsii*. Avtoref. Kand. Diss. [Using the tools of business intelligence to ensure the economic interests of transnational corporations. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2010. 22 p.
11. McGann J.G. *2014 Global Go to Think Tank Index Report*. Philadelphia, University of Pennsylvania, 2015. 174 p.
12. Vitsin S.E. *Sistemnyi podkhod i prestupnost'* [System Approach and Crime]. Moscow, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 1980. 140 p.

13. Steinmetz K. *A Radical Approach to Hacker Culture and Crime*. New York, University Press, 2016. 285 p.
14. Kaufmann M., Egbert S., Leese M. Predictive Policing and the Politics of Patterns. *The British Journal of Criminology*, 2019, vol. 59, iss. 3, pp. 674–692.
15. Baudrillard J. *Simulacres et simulation*. Paris, Éditions Gallilée, 1981. 204 p. (Russ. ed.: *Baudrillard J. Simulyakry i simulyatsiya*. Moscow, Postum Publ., 2015. 240 p.).
16. Beloglazov E.G. *Metodologiya analiticheskoi razvedki kriminal'nykh protsessov i yavlenii*. Avtoref. Dokt. Diss. [The methodology of analytical intelligence of criminal processes and phenomena. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2007. 47 p.
17. Kleimenov M.P., Kleimenov I.M. *Neraskrytaya prestupnost'* [Unsolved Crime]. Moscow, Norma Publ., 2015. 208 p.
18. Xu J. Legitimization Imperative: The Production of Crime Statistics in Guangzhou, China. *The British Journal of Criminology*, 2018, vol. 58, iss. 1, pp. 155–176.
19. Golovko L.V. Two Alternative Directions of Criminal Procedure Policy in Cases on Economic and Financial Crimes: Crime Control and Doing Business. *Zakon = Law*, 2015, no. 8, pp. 32–45. (In Russian).
20. Žižek S. *The Year of Dreaming Dangerously*. London, Verso, 2012. 142 p. (Russ. ed.: *Žižek S. God nevozmozhnogo. Iskusstvo mechat' opasno*. Moscow, Evropa Publ., 2012. 272 p.).
21. Boiko A.I. New crime counteraction strategy as a tool of ensuring national security of Russia. *Obespechenie natsional'noi bezopasnosti — prioritnoe napravlenie ugovovno-pravovoi, kriminologicheskoi i ugovovno-ispolnitel'noi politiki. Materialy XI Rossiiskogo Kongressa ugovovnogo prava, Moskva, 31 maya — 1 iyunya 2018 g.* [Ensuring National Security — the Priority of Criminal Law, Criminological and Penitentiary Policy. Materials of the XI Russian Congress of Criminal Law, Moscow, May 31 — June 1, 2018]. Moscow, 2018, pp. 318–321. (In Russian).
22. Zhubrin R.V. *Osnovy profilaktiki legalizatsii prestupnykh dokhodov*. Avtoref. Dokt. Diss. [Basics of preventing the legalization of criminal income. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2013. 62 p.
23. Perry S. The Application of the «Law of Crime Concentration» to Terrorism: The Jerusalem Case Study. *Journal of Quantitative Criminology*, 2019. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10940-019-09411-2>.
24. Mohler G., Brantingham P.J., Carter J. Reducing Bias in Estimates for the Law of Crime Concentration. *Journal of Quantitative Criminology*, 2019. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10940-019-09404-1>.
25. Larina E.S., Ovchinskii V.S. *Iskusstvennyi intellekt. Bol'shie dannye. Prestupnost'* [Artificial Intelligence. Big Data. Crime]. Moscow, Knizhnyi Mir Publ., 2018. 416 p.
26. Sukhodolov A.P., Bychkova A.M. Artificial Intelligence in Crime Counteraction, Prediction, Prevention and Evolution. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 6, pp. 753–766. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).753–766. (In Russian).
27. Ovchinskii V.S. *Kriminologiya tsifrovogo mira* [Criminology of the Digital World]. Moscow, Norma Publ., 2018. 352 p.
28. Larina E., Ovchinskii V. *Kriminal budushchego uzhe zdes'* [The Crimes of the Future are Already Here]. Moscow, Knizhnyi Mir Publ., 2017. 480 p.
29. Ovchinskii V. *Tekhnologii budushchego protiv kriminala* [Future Technologies Against Crimes]. Moscow, Knizhnyi Mir Publ., 2017. 288 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Клеймёнов Иван Михайлович — профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: piligrim111@mail.ru.

Клеймёнов Михаил Петрович — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Омск, Российская Федерация; e-mail: klim798@mail.ru.

Метелёв Сергей Ефимович — советник ректора Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор экономических наук, профессор, г. Омск, Российская Федерация; e-mail: metelev1955@bk.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Клеймёнов И.М. Криминологическая разведка / И.М. Клеймёнов, М.П. Клеймёнов, С.Е. Метелёв // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 4. — С. 575–584. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).575-584.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kleymenov, Ivan M. — Professor, Chair of Criminal Law, North-Western Branch, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Saint Petersburg, the Russian Federation; e-mail: piligrim111@mail.ru.

Kleymenov, Mikhail P. — Head, Chair of Criminal Law and Criminology, Dostoevsky Omsk State University, Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Russian Federation, Omsk, the Russian Federation; e-mail: klim798@mail.ru.

Metelev, Sergey E. — Advisor to the Rector, Dostoevsky Omsk State University, Doctor of Economics, Professor, Omsk, the Russian Federation; e-mail: metelev1955@bk.ru.

FOR CITATION

Kleymenov I.M., Kleymenov M.P., Metelev S.E. Criminological Intelligence. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 575–584. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).575-584. (In Russian).